

О КОНЦЕПТАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ON ADMINISTRATIVE LAW CONCEPTS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

M. Kobzar-Frolova

Summary. This article offers a brief chronology of events, providing an understanding of how the doctrine of administrative law developed in the first post-revolutionary years. This doctrine was distinct from bourgeois theory because it was based on the ideology in effect at the time, which was promoted and disseminated by the ruling party. At the same time, working under such difficult conditions, scholars of the 1930s and 1940s managed to distill the foundations of this ideology, devise a system of fundamental principles upon which the science is built, and characterize each element of this system. It would be criminal for a legal scholar to be ignorant of the works of their predecessors, especially if they are relevant, if they underpin modern theory, and if modern administrative law institutions develop on the basis of these works. This article may be useful to aspiring scholars, graduate students, teachers, and students.

Keywords: Semyon Sevast'yanovich Studenikin, administrative law, administrative legal norm, management, principles, legal norm, legal relationship, classification, characteristic features (traits).

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, ФГБУН Институт государства и права РАН
adminlaw@igpran.ru

Аннотация. Данная статья — краткая хронология событий, позволяющая составить представление о том, как в первые послереволюционные годы создавалось учение об административном праве. Это было, учение отличное от буржуазного, т.к. основано на действующей в то время идеологии, которая пропагандировалась и распространялась партией власти. В тоже время, работая в столь сложных условиях, ученые 30-х-40-х годов сумели выделить из этой идеологии основы науки, составить систему основных начал, на которых строится наука, дать характеристику каждому элементу этой системы. Для ученого юриста преступно не знать труды своих предшественников, тем более, если они актуальны, если на основе этих трудов строится современная теория и развиваются современные институты административного права. Статья может быть полезна начинающим ученым, аспирантам, преподавателям, студентам.

Ключевые слова: Семен Севастьянович Студеникин, административное право, административно-правовая норма, управление, принципы, юридическая норма, правоотношение, классификация, характерные признаки (черты).

«Русскому юристу, стыдно не знать своих предшественников»
/Н.М. Коркунов/

Институционализация юридической науки прошла многовековой путь начиная с первых сводов законов (Русская правда, судебники Ивана III и Ивана IV Грозного, Соборного уложения и прочих) и сложилась ко второй половине XVIII века. XIX век стал временем господства права во всех сферах жизни Российской империи [18, С. 117] — утверждают академики РАН В.И. Жуков и А.Н. Савенков. Согласимся. Русская Правда содержала систему норм о запретах, правонарушениях и наказаниях за содеянное (условные гипотезы, диспозиции и вид наказания) не разделяя их на преступления и проступки [17]. Если кто свершил убийство без всякой ссоры, то люди за убийцу не платят, но пусть выдадут его (Суд Ярослава Владимировича, п. 7) [17]. В Судебниках Ивана IV Грозного встречаются юридические категории «вина», «обвинит», «казнь», «по суду», тюрьма. Там же была закреплена система наказаний и введены понятия: истец, ответчик, свидетель, иск, присяга, пошлина, и проч. [23]. Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.) содержит главу X — именуемую «О суде» [19].

Известно, что конец XVIII — начало XX века отмечены в истории как период величайшего прогресса в науке и образовании: в России открываются первые императорские университеты (Санкт-Петербургский академический университет (1725 г.), Императорский Московский университет (1755 г.)). Получает развитие университетская наука.

Университетской профессурой высоко было развито учение об уголовном праве, полицейском праве, гражданском (гражданском) праве, но не сложилось твердого представления об административном праве. Университетские библиотеки сохранили учебники по полицейскому (административному) праву и уголовному праву конца XVIII — начала XX века, например, лекции И.Е. Андреевского, Н.Н. Белявского, В.В. Ивановского, Н.С. Таганцева, И.Т. Тарасова, А.А. Рождественского. Листая эти учебники и курсы лекций обнаруживаем в них разделы о мерах регулирования, мерах предупреждения и пресечения, наблюдения, содействия, административный надзор [2, С. 70–155]; исполнение административного закона, виды полицейского принуждения, полицейский надзор [7, С. 174–201]; меры обеспечивающие, меры содействующие, охранение [1, С. 496–695]; право при-

нуждения и его формы [25, С. 66–89; 108–110; 123–131] и проч. Например, в лекциях И.Т. Тарасова имеется параграф «дисциплинарная ответственность» и «судебная ответственность». Применение мер дисциплинарной и судебной ответственности ученый связывал с понятием законность в управлении [25, С. 123–131].

В конце XIX — в начале XX века зарубежные криминалисты задались вопросом о разграничении уголовного преступления и полицейского деликта. Например, К. Биндинг выдвинул гипотезу о том, что полицейские деликты представляют собой деликты чистого непослушания [29]. Профессор Берлинского университета Ф. Лист утверждал, что полицейским деликтам в отличие от преступления момент опасности не присущ, для них характерно простое неповиновение [13, С. 147]. К слову сказать, в англо-саксонском уголовном праве была составлена в это время весьма система (область) проступков, объединенных общим наименованием — причинение общественного вреда. Число таких проступков было столь огромно, что они «охватывают область от чистки дымоходов до продажи крабов», но около 45 % проступков — это нарушения транспортные. При отсутствии материального определения преступления в англо-саксонском праве, проступки юридически не отличаются от легких преступлений, преследуемых в порядке суммарной юрисдикции, — писал исследователь, профессор Н.Н. Полянский [16, С.101].

Русский профессор Томского университета С.П. Мокрынский, развивая представления о полицейских и административных деликтах, писал: «Характерное отличие уголовной неправды от полицейской заключается в том, что в первом случае ответственность наступает, если субъект сознавал или мог сознавать потенциальное значение действия для изменений, лежащих в основе репрессии, тогда как во втором не требуется ни сознания, ни возможности сознания потенциального момента действия, — требуется только, чтобы само действие, как таковое, было произведено сознательно» [15, С.394].

Надо сказать, что зарубежные и отечественные криминалисты изучали суть преступления в тесной связи со степенью и критериями общественной опасности, вредоносности, неправды. Интерес теоретиков проявлялся к системе наказаний, их видам, общественной опасности, субъективной стороне преступления и некоторым др.

Свершение Октябрьской революции, голод, разруха, беззаконие опосредовали разгул преступности. Советская власть была вынуждена в срочном порядке издавать декреты и иные правовые акты, направленные на пресечение противоправных деяний и устанавливать наказание за совершение преступлений и нарушение предписаний власти.

В 1922–1923 гг. издаются первые декреты о наказании. Принятие Уголовного кодекса стало срочной необходимостью. Постановлением ВЦИК в 1922 году был утвержден и принят кодекс об Уголовных наказаниях РСФСР. Обращает на себя внимание его цель — ограждение государства и правопорядка от его нарушителей и общественно-опасных элементов и установление твердых основ правосознания [27]. Согласно ст. 8 наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений. С.В. Маликов и А.Н. Чучаев в проблемном курсе «Уголовное право Российской Федерации» отмечают, что эволюция уголовного законодательства в послереволюционные годы происходила исходя из нормативных актов [14, С. 369], теория складывалась относительно действующих законов.

Если говорить об основах науки административного права, то как отраслевая юридическая наука она зародилась на рубеже XIX и XX веков и вышла из полицейского права, которое на тот момент стало довольно-таки узконаправленным, рассматривающим преимущественно процессуально-процедурные аспекты деятельности органов полиции по применению мер принуждения, включая наказание за уголовные правонарушения [6, С.470–489]. Первыми разработчиками административного права были русские полицейисты, профессора университетов Н.Н. Белявский, С.М. Берцинский, В.В. Ивановский, А.И. Елистратов, В.Л. Кобалевский и другие. Так, А.И. Елистратов отграничил административное право от полицейского, выявил его ядро (предмет науки), позволяющее идентифицировать науку как самостоятельное отраслевое юридическое образование. Им же был заложен фундамент теории административного права как отрасли, призванной упорядочить отношения между людьми в области государственного управления [5, С. 1]. Последнее необходимо для создания условий общежития. Именно это, — по мнению ученого, — дает оправдание господствующей власти «вторгаться» в жизнь отдельных людей и устанавливать правила, запреты, требования. Область государственного управления распространяется на: обеспечение безопасности, охранение здоровья народа, попечение об образовании, вмешательство в экономику.

Основное отличие науки административного права от полицейского состоит в различных подходах к вопросам полицейской опеки и функциям публичной службы. Главной задачей науки полицейского права являлась проблема правоприменения полицейских уставов и регламентов. У науки административного права другая

задача — познать правовой порядок деятельности публичных служб и какую пользу они приносят населению, используя свои полномочия.

Дореволюционные работы А.И. Елистратова и других профессоров отвечали по большей мере потребностям некоторой демократизации общественной жизни, обозначившейся в переходный период России от самодержавия к конституционной монархии, но не могли быть приняты советскими специалистами. В этой связи, требовались существенные усилия, для того чтобы серьезно переработать их труды и использовать применительно к основам науки советского права.

После революции на какое-то время развитие науки практически прекратилось. В 20-30-е годы XX века сформировавшая политическая идеология, политические репрессии, бессистемность в вопросах издания нормативных правовых актов, отсутствие специалистов, владеющих отраслевыми подходами к получению знаний и прочее не способствовали научному творчеству. В начале 30-х всерьез обсуждался вопрос о вредности идей, которые несли административисты (полицейсты), об их тяготении к сложившемуся буржуазному наследию. Регулирование отношений между органами государственного управления и гражданами только начинало складываться, и процесс этот был осложнен проявлениями классовых противоречий. В это время востребованными были практические темы: о государственном управлении народным хозяйством; вопросы компетенции, и методов деятельности государственных служащих; роль и значение общественных организаций и проч.

В июле 1938 г. по инициативе академика А.Я. Вышинского состоялась Всесоюзная конференция, посвященная вопросам науки советского права и государства [3, С. 65]. В своем докладе он поставил вопросы о существовании социалистического права и необходимости разработки теорий отраслевых юридических наук — уголовного, гражданского, административного, финансового, международного права. Особо им была выделена роль административного права в вопросах управления народным хозяйством и в деле социалистического строительства [3, С. 65]. Разработка основ советского административного права была поручена весьма немногочисленным в то время научным сотрудникам Института государства и права АН СССР.

Работа в данном направлении шла сложно. Для ее продвижения были приглашены дореволюционные специалисты не покинувшие родину и принявшие идеалы революции. Это И.Н. Ананов, С.М. Берцинский, А.И. Елистратов, И.Ф. Евтихийев, В.Л. Кобалевский и некоторые другие [8, С. 12–21].

Весьма логичным было создавать основы советского административного права с определения системы принципов — основных начал, которые должны быть положены в основу разработки данной теории. Принципы не только задают вектор развитию отношений, определяют их начало, но и устанавливают определенные рамки, за которые эти отношения не должны выходить. Эта работа была поручена С.С. Студеникину, который при ее (системе) разработке исходил из сути предмета административного права, а потому очевидно верно на тот момент времени, соотнес ее с нормами и системой принципов государственного управления. Последнее, как было выше сказано, направлено на «всемерное укрепление и развитие всех сторон социализма ..., на упрочение благосостояния советского народа, охрану прав граждан и обеспечение выполнения гражданами своих обязанностей...» [20, С. 19].

Первоначально, данная система включала всего четыре принципа: демократического централизма, социалистической законности, социалистического планирования, участия трудящихся в государственном управлении. Позже, в учебнике 1949 года С.С. Студеникин внесет в данную систему еще один принцип — равноправия национальностей во всех областях государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни, а принцип участия трудящихся в государственном управлении поставит на первое место.

Центральное место в системе принципов С.С. Студеникина было отведено принципу демократического централизма. Последний связан со «сосредоточением всей государственной власти в центральных органах и объединение ими деятельности всего государственного аппарата». Централизация необходима и присуща любому государственному строю. Из централизации выделяется лишь «местное самоуправление», которое формально «находится вне централизованного управления». «...это управление самих мест, осуществляемое населением через своих представителей» [20, С. 20–21]. Централизм, — по убеждению ученого, — сочетается с широчайшим демократизмом, плановостью, оперативностью, «максимальным развитием местной инициативы и творческой самостоятельности трудящихся масс» [20, С. 21–23]. Таким образом, ученый продемонстрировал его тесную связь централизма с иными принципами в общей системе.

Демократический централизм «дает возможность в максимальной степени учитывать особенности отдельных частей союзного государства, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п.».

Принцип

Разрабатывая и обосновывая принцип законности С.С. Студеникин исходил из понимания того, что дея-

тельность аппарата государственного управления подзаконна и подконтрольна. К характеристикам данного принципа, он отнес: 1) безусловная обязательность, 2) гарантии защиты законных прав и интересов граждан, 3) реальность, 4) равенство всех перед законом (и граждан, и органов, и должностных лиц). Закон есть общеобязательное правило. «Всей силой своего авторитета советское государство преследует нарушение закона независимо от того, кем он нарушается — должностным лицом или гражданином» [20, С. 23–24].

Цель «законности — охрана и защита интересов трудящихся». Небезынтересным является то, что, разрабатывая учение о данном принципе, С.С. Студеникин предпринял попытку оправдать сложившуюся политику преследований и репрессий. Со ссылкой на А.Я. Вышинского он пишет: «Чрезвычайные меры против врагов советского государства преследуют ту же цель, и потому грубым извращением является самое противопоставление чрезвычайных мер мерам законности. Чрезвычайные меры «имеют своим источником закон и потому являются вполне законными» [20, С. 25–28; 3, С. 22].

Принцип планирования — неотъемлемый принцип централизации в государственном управлении советского периода. Он был заложен в Конституции СССР 1936 года. Планирование осуществлялось в целях «в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (ст. 11) [10]. Планирование с юридических позиций означало издание нормативного акта — плана-директивы, имеющего общеобязательную силу. Деятельность каждого органа государственной управления основывалась на плане и принятых плановых заданиях. Государственное планирование выстраивалось в соответствии с утвержденной Конституцией единой системой плановых органов, включая центральный орган — Госплан СССР, Госпланы союзных и автономных республик, и прочие по иерархии.

Государственное планирование подразумевало: строжайшую дисциплину, исполнительность, подконтрольность, не допустимость самовольного изменения планов. Важнейшими инструментами планового хозяйства были учет и статистика. Нарушение плановой дисциплины влекло уголовную или дисциплинарную ответственность.

Заключительным, но не менее важным в системе был назван принцип участия трудящихся в государственном управлении. Его суть в 1945 году ученый раскрыл основываясь на существе вовлечения трудящихся в общественные организации и деятельности профсоюзов. А вот в учебнике 1949 года, опираясь на работы В.И. Ленина и И.В. Сталина он поставил этот принцип во главу

всей системы принципов. Государственное управление в СССР осуществляется трудящимися в интересах трудящихся, — пишет С.С. Студеникин. Это творческая организующая деятельность, которая тесным образом связана со сплочением трудящихся, развитием сотрудничества, самодеятельности и инициативы, вовлечением трудящихся в государственное управление, «повышения роли, значения и силы общественного мнения...» [22, С. 4].

Принцип равноправия национальностей (1949 г.) С.С. Студеникин раскрыл в тесной привязке к подлинной демократии. Одно без другого не может существовать и находит свое выражение при осуществлении государственного управления: 1) во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни; 2) равноправие национальностей не зависит от пола и расы. Расовая дискриминация, проповедь национальной исключительности караются законом, в силу Конституции [10, ст. 123]. 3) Права и обязанности всех (каждого из) народов представляют местные советы или иные местные исполнительные органы. Они формируются из жителей коренного населения и ведут работу на родном языке, знают быт, нравы, обычаи, язык местного населения.

Годами позже, не менее именитый ученый, научный сотрудник Института, Заслуженный юрист РСФСР, профессор Б.М. Лазарев напишет: предметом науки административного права является совсем не социально-политическая или техническая сторона публичной службы, относящихся к ведению особой науки — науки об управлении и иных связанных с ней технических дисциплин, а ее юридический порядок. Вопросы организации деятельности публичной власти изучает наука об управлении. Теория государственного управления, как видно из самого ее названия, призвана изучать государственное управление. Это есть особый вид государственной деятельности, его субъекты и объекты, реальные связи между ними и складывающиеся в ходе нее управленческие отношения, причем как урегулированные правом, так и не регулируемые им т.д. [12, С. 90–92, 98.]. Управление же при любой форме государственного устройства и правления имеет политический характер и является одним из каналов осуществления государственной власти [12, С. 90–92, 98.]. [9, С. 31–40].

Следующей важной задачей стала задача создания учения об административно-правовой норме. «Советская административно-правовая норма и ее применение» [22] — это тема докторской диссертации С.С. Студеникина (1949 год). Прежде всего, ученый сделал не вызывающий иного толкования вывод: советская административно-правовая норма — самостоятельное правовое образование, не вытекающее и не основанное на нормах полицейского права и нормах буржуазного административного права, поскольку цель, суть и на-

правленность у них совершенно разные. «Советская административно-правовая норма «выступает в роли одного из средств колоссальной преобразовательной деятельности социалистического государства...» и имеет свойство «не только закреплять уже сложившиеся отношения», но и «толкать, вызывать, способствовать к зарождению тех взаимоотношений, к которым законодатель сознательно стремится» [22, С. 16].

Административно-правовая норма и все те группы общественных отношений, которые она регулирует до наших дней берут свое начало в тех самых принципах, которые были разработаны в середине 40-х годов лишь с некоторым уточнением и добавлением. С.С. Студеникин очертил этот круг правоотношений. По его мнению, это все те общественные отношения, которые возникают в процессе исполнительно-распорядительной деятельности органов государства. Они 1) определяют компетенцию (круг обязанностей, полномочий, ответственности), функции государственных органов и их должностных лиц; 2) закрепляют права и обязанности граждан в сфере государственного управления (в т.ч. на защиту, на обжалование незаконных действий должностных лиц и проч.); 3) закрепляют формы и методы исполнительно-распорядительной деятельности.

Остерегаясь исказить суть задумки С.С. Студеникина, приведу несколько цитат, отражающих ход размышлений и выводов. Ученый определяет административно-правовую норму как «сложное общественное явление» [22, С. 3]. Среди признаков нормы выделяет: 1) эта норма — «продукт взаимодействия многих различных социальных факторов, процессов, событий, явлений, но решающим и определяющим является, в конечном счете, экономический базис». «...нет и не может быть административно-правовой нормы без выражения в ней государственной воли»; 2) имеет непосредственное и материальное содержание, где первое — есть выражение воли народа, второе — материальные условия, обуславливающие содержание народной воли. 3) содержание административно-правовой нормы определяется ее формой. Формой выступает — закон, указ, правительственный акт и проч. Непосредственное содержание правовых норм, выступает в качестве одного из средств осуществления государственной политики и направлено на изменение общественной жизни, улучшение материальных условий существования народа и проч. [22, С. 3–4] 4) сфера применения — «исполнительно-распорядительная деятельность государства или, что одно и то же, советское государственное управление» [22, С. 4]. 5) «Правовые нормы выражают собой определенные требования государственных органов, формулируемые последними в конкретных исторических условиях. Они вызываются к жизни общественными отношениями...». 6) «...выражает государственную волю, охраняется государством». [22, С. 8].

Изучив особенности и области действия административно-правовых норм С.С. Студеникин составил их классификацию по следующим признакам: 1) по юридической силе нормы, 2) по содержанию и предмету регулирования, 3) по общности, 4) по характеру закрепляемых правил (требований, предписаний); 5) по форме выражения; 6) по степени определенности правил (требований, предписаний); 7) на кого направлены (по лицам); 8) по действию в пространстве; 9) по действию во времени [22, С.17].

Данная классификация позволила ученому сделать еще один важный вывод — предмет регулирования является основным признаком для построения системы административного права. Классифицируя административно-правовые нормы по признаку предмета, мы получим систему административного права. «Система административного права есть единство всех его отдельных частей» [22, С. 18].

Считая себя не только коллегой, но и ученицей С.С. Студеникина, профессор Ц.А. Ямпольская написала: Семен Севастьянович был в первых рядах тех, кто воссоздавал науку административного права. В Институте раскрылся его талант — глубокое понимание стоящих задач, «умение мобилизовать весь арсенал знаний...», ... «умение не только анализировать, но и синтезировать в науке». Оценивая результаты его научной деятельности, она отметила: «того, что сделал Семен Севастьянович за 25 лет своей научно-педагогической работы, достаточно, чтобы его имя прочно вошло в историю юридической науки». «...он был одним из немногих ученых, наверное даже первым среди них, кто закладывал основы... науки административного права. [28].

В заключение хочется сказать о том, что в конце 30-х — начале 40-х годов XX века сложились основы (концепты) современной науки административного права, возникла и стала успешно развиваться самостоятельная академическая научная школа административного права. Последователи этой научной школы, со временем приобрели заслуженный авторитет не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. В 70-е годы на академической площадке Института государства и права сформировался союз ученых административистов. Трудно назвать все фамилии и их научные труды, а главное, перечислить вклад каждого в развитие административного права и административного процесса. Назову докторов юридических наук, заслуженных юристов.

В качестве короткой справки [5, С.470–489]¹:

Александр Ефремович Лунев — соратник и соавтор С.С. Студеникина по первому в СССР учебнику по совет-

¹ Примечание: См. подробнее: Гришкова А.А. Кобзарь-Фролова М.Н. Академическая научная школа административного права // Сибирское юридическое обозрение, Т. 21 №4, С.470–489.

скому военно-административному праву. А.Е. Лунев — пионер фундаментальной разработки проблем административной ответственности.

Цецилия Абрамовна Ямпольская внесла существенный вклад в развитие теории академической науки административного права, особенно в развитие вопросов законности в государственном управлении, вопросы укрепления государственной дисциплины, обеспечения гарантий прав граждан и др.

Юрий Александрович Розенбаум исследовал проблемы государственного управления, оставил научные труды в области свобод совести и конфессиональных отношений в государстве. Он был первым ученым-юристом, кто на академическом уровне сформулировал концепцию взаимодействия государства, церкви и религиозных организаций.

Матвей Дмитриевич Загряцков исследователь института административной юстиции, основоположник такого научного направления как защита субъективных прав граждан в сфере государственного управления.

Виктор Иванович Ремнев занимался разработкой проблем законности в деятельности аппарата советского государственного управления и правом жалобы, исследовал вопросы прокурорского надзора.

Надежда Георгиевна Салищева одна из авторов современной концепции административного судопроизводства в России. Она разрабатывала основы теории

российской административной юстиции и судопроизводства.

Борис Михайлович Лазарев и Михаил Иванович Пискотин заслуженно признаны разработчиками теории государственного управления. Наиболее значимым достижением Б.М. Лазарева стала монография «Компетенция органов управления». М.И. Пискотин — основоположник теории государственного бюджета, теоретически проработал вопросы организации работы министерств в условиях экономических реформ, юридические проблемы руководства и управления промышленностью и ряд других проблем,

Елена Викторовна Шорина исследователь проблем контроля. Весома ее работа, направленная на решение вопросов укрепления дисциплины и законности в деятельности государственного аппарата, отдельных аспектов ответственности должностных лиц, охраны прав граждан, повышения эффективности государственного и общественного контроля.

Наталья Юрьевна Хаманева успешно развивала такое научное направление как вопросы защиты субъективных прав граждан в сфере государственного управления.

Все названные и другие ученые Института стояли у истоков науки административного права и административного процесса и развивали отдельные направления и области влияния административно-правовых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреевский И.Е. Полицейское право. Сочинения в 2-х томах. Изд 2-е., СПб, 1874, 738 с.
2. Белявский Н.Н. Полицейское право (административное право) Конспект лекций, Изд 3-е, Петроград, Типография Екатеринбургское Печатное дело, 1915, 409 с.
3. Вышинский А.А. Доклад: Основные задачи науки советского социалистического права. Опубликовано: М., Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938, 192 с. С. 65.
4. Елистратов А.И. Административное право, М.: Изд. Г.А.Лемана и С.И.Сахарова, 1917 г, С.1.
5. Гришковец А.А. Кобзарь-Фролова М.Н. Академическая научная школа административного права// Сибирское юридическое обозрение, Т. 21 №4, С.470–489.
6. Гришковец А.А. Кобзарь-Фролова М.Н. Административное правоотношение: время и политика меняют подходы к пониманию и сущности (историографические и догматические аспекты)// Государство и право, № 10, 2024, С.169–182
7. Ивановский В.В. Учебник административного права. Казань, Типогр императорского университета, 1904, 578 с.
8. Кобзарь-Фролова М.Н. 85-лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции 8 октября 2021 года// Правовая политика и правовая жизнь, №3 (1) 2021, С. 12–21.
9. Кобзарь-Фролова М.Н. Государственное управление: генезис понятия и сути в предмете административного права// Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения) 26 марта 2021 года//Под общ. ред. А.И. Каплунова, СПб 2021 СПб, С. 31–40, 0,5 п.л;
10. Конституция СССР, 1936 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936)// Известия ЦИК СССР и ВЦИК», N 283, Об.12.1936. Документ утратил силу. Режим доступа: КонсультантПлюс
11. Коркунов Н.М. История философии права. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908, Т. VI, 431с.
12. Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. М.: Юрид. лит., 1988. С. 90–92, 98.
13. Лист, Франц фон Учебник уголовного права: Общая часть / Франц фон-Лист, проф. Берлин. ун-та; В пер. изд. Ф. Ельяшевич; — М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1903. — XXIV, 334 с. С. 147. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714015/
14. Маликов С.В., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов: в 3 т. Т. 1. /под общ. ред. А.Н. Савенкова; науч. ред. А.И. Чучаев. — М.: Проспект, 2022., 728 с. С.369.

15. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. Типогр. Моск. Ун-та, 1902-1905, Ч. III Казуальный и потенциальный моменты действия, 552 с. С. 394. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/904559>
16. Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд в Англии. М., 1937, С.101, 248 с.
17. Русская правда (пространная редакция). В пер. М.Б. Свердлова. Библиотека литературы древней Руси. Т. IV. https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14.
18. Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М.: ИГП РАН, 2018, 408 с.
19. Соборное уложение Алексея Михайловича (Ивана IV Грозного) (1649 г.) Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/
20. Студеникин, С.С. Советское административное право: учебник Юридическое издательство НКЮ СССР, Москва, 1945 г. 237 с.
21. Студеникин, С.С. Советское административное право: учебник. М., Изд-во Юридическая литература, 1949 г., 311 с.
22. Студеникин С.С. Советская административно-правовая норма и ее применение: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук / Воен.-юрид. акад. Вооруж. сил СССР. — М.: РИО ВЮА, 1949. — 47 с.
23. Судебник 1550г. Перевод В.Б. Цыганова / Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1550>
24. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.] Н. С. Таганцева. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — СПб.: Гос. тип., 1902.
25. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М., Печатня С.П. Яковлева, 1897, 718 с.
26. Энциклопедия законоведения, докт А.А.Рожественский, С-Пб, Типогр. Э. Праца, 1863, 690 с.
27. Уголовный кодекс РСФСР (1922) (утратил силу)//Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22?ysclid=mdd81ufsed344241870
28. Ямпольская Ц.А. Семен Севастьянович Студеникин (1905–1957) // Правоведение. 1979. № 4. С. 47–51.
29. Binding K. Die Normen und ihre Ubertretung, Bd. I, Leipzig, 1922, S. 324–327.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»